

Асимметричный союз или сотрудничество (к 80-летию установления дипломатических отношений между СССР и Австралией)

Галина Ивановна Каневская,

доктор исторических наук, Дальневосточный
федеральный университет, Владивосток.

E-mail: g.i.kanevskaya@gmail.com

В октябре 2022 г. исполнилось 80 лет со дня установления официальных дипломатических отношений между СССР и Австралийским Союзом. В статье прослежена эволюция российско-австралийских взаимосвязей за весь период, предшествующий данному событию и насчитывающий более 200 лет (XIX в. — 40-е гг. XX в.), выявлены основные этапы и формы этих связей. Начало знакомству русских и австралийцев положили посещения кораблями российского флота берегов Пятого континента, которые в XIX в. часто приводили к росту русофобии в австралийских колониях Великобритании, опасавшихся российского вторжения. В середине XIX в. была создана консульская служба Российской империи в Австралии (1857—1918 гг.), способствовавшая зарождению первых торгово-экономических и культурных контактов. В советский период межгосударственные связи оказались фактически прерванными. Дипломатические отношения были заключены только после начала войны на Тихом океане по инициативе Австралии, которая стремилась подтолкнуть Советский Союз к более активному сдерживанию Японии, успокоить общественное мнение, выступающее за нормализацию отношений с СССР, создать условия для развития австрало-советской торговли. Автор обращает внимание на современную оценку внешней политики и дипломатии обеих стран в отечественной и австралийской историографии.

Ключевые слова: российско-австралийские отношения, советско-австралийские отношения, установление дипломатических отношений между СССР и Австралией.

Asymmetric Alliance or Cooperation (80 Years since the Establishment of Diplomatic Relations between the USSR and Australia).**Galina Kanevskaya**, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: g.i.kanevskaya@gmail.com.

October 2022 marked the 80th anniversary of the establishment of official diplomatic relations between the USSR and the Commonwealth of Australia. The paper traces the evolution of Russian-Australian relations over the entire period preceding this event and numbering more than 200 years (the 19th century — the 40s of the 20th century), identifies the main stages and forms of these relations. The first contacts between Russians and Australians began with the visits of the ships of the Russian fleet to the shores of the fifth continent, which in the 19th century often led to the growth of Russophobia in the Australian colonies of the Great Britain, who feared the Russian invasion. In the middle of the 19th century, the consular service of the Russian Empire in Australia (1857—1918) was created, which contributed to the emergence of the first trade, economic and cultural contacts. During the Soviet period, interstate ties were in fact interrupted. Diplomatic relations were concluded only after the outbreak of the Pacific War at the initiative of Australia, which sought to push the Soviet Union to more actively contain Japan, calm public opinion in favor of normalizing relations with the USSR and create conditions for the development of Australian-Soviet trade. The author draws attention to the modern assessment of the foreign policy and diplomacy of both countries in domestic and Australian historiography.

Keywords: Russian-Australian relations, Soviet-Australian relations, establishment of diplomatic relations between the USSR and Australia.

Долгое время история контактов между Россией и Австралией рассматривалась как составная и периферийная часть англо-российских отношений и не относилась к числу востребованных проблем отечественной историографии. Разработку проблемы российско-австралийских связей начал в 1990-е гг. А.Я. Массов, д-р ист. наук, профессор из Санкт-Петербурга, который и сегодня остаётся ведущим исследователем в области данной проблематики [13; 14; 16; 17; 24; 25; 27]. В XXI в. интерес к истории отношений между нашими странами и отечественных, и австралийских учёных заметно активизировался, чему способствовал ряд юбилейных дат. Так, в 2007 г. 200-летие с начала первых контактов между Россией и Австралией и 150 лет российской консульской службы на Пятом континенте были ознаменованы рядом изданий. В Москве вышли два сборника документов [1; 17], а в Австралии — сборник документов на русском языке [9] и первое исследование,

посвящённое комплексному рассмотрению истории отношений между нашими странами за весь период их существования [25]. Подготовленное совместно российскими и австралийскими авторами, оно стало не только существенным вкладом в историографию проблемы, но и убедительным свидетельством развития научных контактов двух государств. В последующие годы появились сборники документов [16; 24; 27], расширился круг авторов и увеличилось число публикаций по различным вопросам истории российско-австралийских связей [2; 7; 8; 18; 21; 23 и др.], но комплексного исследования по этой проблеме на русском языке нет. Отсутствуют и обобщающие работы, освещающие историю развития российско-австралийских отношений в XIX в. — начале 40-х гг. XX в.

В полдень 4 июня (16 июня по новому стилю) 1807 г. над Сиднеем, центром единственной в то время австралийской колонии Великобритании Новый Южный Уэльс, раздался пушечный салют из 11 выстрелов. Салютовал, согласно морскому этикету, вошедший в сиднейский залив Порт-Джексон небольшой трёхмачтовый шлюп, над которым реял белый флаг с голубым крестом, — о своём приходе извещал первый российский корабль, достигший берегов Австралии. Это было судно Российско-американской компании «Нева» под командованием молодого капитана Л. А. Гагемейстера (1780—1834), зашедшее в Сидней транзитом по пути в российские колонии Северной Америки [17, с. 23].

Так 215 лет назад с визита «Невы» на Пятый континент началась история российско-австралийских отношений. Долгое время заходы кораблей российского флота оставались главным и, по сути, единственным каналом общения россиян с австралийцами, а приём, оказываемый морякам, был продиктован состоянием англо-российских отношений.

Реальное соприкосновение внешнеполитических интересов Российской империи и добившихся самоуправления австралийских колоний произошло во второй половине XIX в. Одним из факторов, приведших к этому, стало освоение российского Дальнего Востока и усиление военного присутствия России в Тихоокеанском бассейне. Другим — появление у австралийских колоний собственных империалистических интересов и стремления превратить юго-западную часть Тихого океана в сферу своего исключительного влияния, что заставляло их с подозрительностью относиться к росту любой небританской активности в этом регионе.

С основанием Владивостока в 1860 г. и до начала XX в. в австралийские порты было осуществлено 42 захода 16 русских кораблей [14, с. 49]. Визиты кораблей российской эскадры Тихого океана становились поводом для разжигания в колониях русофобии, которая начала складываться ещё в 30-е гг. XIX в. и усиливалась в периоды обострения англо-российских отношений,

как это было, например, во время Крымской войны [14, с. 12—48]. Но после поражения России в Русско-японской войне её военноморское присутствие на Тихом океане было сведено к минимуму, и взгляд австралийцев на главную угрозу безопасности страны изменился. На это обратил внимание Генеральный консул (1908—1910) Российской империи в Австралии М. М. Геденштром: «До Русско-японской войны в общественном мнении Австралии, как это ни покажется невероятным, существовало убеждение, что Россия имеет виды на Австралию, и страх перед нашествием русского флота ещё более усиливал ту вековую ненависть, которую англичане питают к русским. После несчастной войны страх прошёл — недружелюбие осталось, но взамен появился новый враг, на которого с беспокойством устремляются взоры австралийцев. Врага этого они видят в лице союзников Англии — японцев» [16, с. 234].

«Золотая лихорадка» середины XIX в. способствовала быстрому росту численности населения австралийских колоний, бурному подъёму их экономики и получению ими самоуправления. Возрастание экономической и политической значимости тихоокеанских владений Великобритании привело к становлению международных контактов с ними и к формированию иностранной консульской службы в Австралии. Российская консульская служба была создана на Пятом континенте в 1857 г., раньше, чем в других частях Британской империи, и прошла эволюцию от внештатного вице-консульства (1857—1894) к штатному (1894—1902) и до генерального консульства Российской империи (1902—1918) [25, р. 76—95].

В 1857 г. первые нештатные российские вице-консулы (с 1875 г. — консулы) были назначены из числа австралийских коммерсантов в столицах двух крупнейших австралийских колоний: в Мельбурне (Виктория) и Сиднее (Новый Южный Уэльс). Их обязанности предусматривали регистрацию пребывания российских кораблей, оказание помощи экипажам и предоставление Петербургу статистической информации о странах Южных морей (численность населения, состояние торговли и др.).

Однако в связи с наличием у консулов иностранного гражданства решение каких-либо политических задач для МИД России было затруднено. В 1894 г. внештатное консульство в Мельбурне было преобразовано в штатное, непосредственно подчинённое российскому императорскому посольству в Лондоне. Первый штатный консул Российской империи (1893—1894) и профессиональный дипломат Алексей Дмитриевич Путята (1855—1894) пробыл на своём посту всего около года, но диапазон и интенсивность работы консульства заметно возросли. В круг его интересов вошла политическая составляющая, были сделаны первые шаги, направленные на развитие торговых связей России с далёким континентом [30].

Вслед за А. Д. Путятой и другие штатные консулы прилагали усилия к налаживанию торговли между Россией и Австралией. Интересно, что именно в этой связи в их донесениях российскому послу в Лондоне неоднократно упоминался Владивосток. Так, в декабре 1897 г. Р. Р. Унгерн-Штернберг (консул в 1895—1898 гг.) сообщал, что премьер Нового Южного Уэльса получил из Владивостока депешу с запросом, по какой цене 750 т мороженого мяса могут быть поставлены во Владивосток [16, с. 154]. Другой консул (1900—1902) Н. П. Пассек собрал у австралийских фирм информацию о поставке провианта для российских войск, находившихся в Китае во время восстания ихэтуаней, переговорил с японской пароходной компанией о сроках и ценах доставки грузов во Владивосток или в Порт-Артур и сообщил в Лондон [16, с. 172]. Но ответ на свою телеграмму получил только через три месяца. Консул с горечью констатировал: «Не видя поощрения в таком серьёзном и важном для наших войск и наших финансов вопросе, мне, к глубокому сожалению, приходится оставаться пассивным зрителем, как англичане и немцы пользуются здешними богатствами природы для сравнительно лёгкого и дешёвого приобретения провианта для своих войск в Китае» [16, с. 172]. Как свидетельствуют документы, деятельность российских консулов чаще всего не находила поддержки со стороны властных структур России, и в области российско-австралийской торговли к началу XX в. заметных результатов достичь не удалось.

После объединения шести австралийских колоний в единое государство, получившее название Австралийский Союз (Commonwealth of Australia, 1901 г.), статус дипломатического представительства в 1902 г. был повышен до Российского генерального консульства в Австралийской федерации и Новой Зеландии. В правящих кругах России росло понимание значимости расширения связей с новым государством. Характерно мнение председателя Совета по делам торгового мореплавания великого князя Александра Михайловича, который писал в 1902 г.: «Весьма желательно завязать тесные сношения с Австралией помимо Англии» [16, с. 10]. К 1916 г. российская консульская служба на Пятом континенте заметно расширилась: кроме Генерального консульства в Мельбурне, работали нештатные консульства и вице-консульства ещё в восьми городах [25, р. 91].

В начале XX в. усилилась эмиграция из России на Пятый континент, ставшая ещё одной формой контактов между нашими странами. По данным последнего Генерального консула Российской империи (1911—1918), энергичного и деятельного дипломата Александра Николаевича Абазы (1872—1925), численность россиян в Австралии к 1914 г. составила 11 тыс. чел. [16, с. 296], что привело к расширению собственно консульских функций российского представительства. Можно высказать предположение, что именно с этим было связано назначение в Генеральное

консульство в Мельбурне нового вице-консула (1915—1917), которым стал выпускник Восточного института во Владивостоке (1907) Л.А. Богословский [6].

Пребывание Леонида Алексеевича в указанной должности пришлось на годы Первой мировой войны, во время которой Россия и Австралия оказались союзниками. Около тысячи выходцев из Российской империи сражались в рядах военнослужащих Австрало-новозеландского армейского корпуса (АНЗАК) [28]. Русофобия сменилась стремлением австралийцев выказать расположение дружественной стране. Так, сиднейская газета Sunday Times, описывая один из приёмов, состоявшийся 1 декабря 1916 г. в Мельбурне, где «консулы союзных Наций были почётными гостями», называет среди представителей Бельгии, Сербии, Японии и вице-консула России Л.А. Богословского [32]. А в феврале 1917 г. премьер-министр Австралийского Союза (1915—1923) Уильям Хьюз заявил: «Австралия гордится честью сражаться рука об руку с Россией» [16, с. 307].

Российские дипломаты, пользуясь благоприятным моментом, старались добиться расширения двусторонних связей, рассчитывая, что Россия займёт место Германии в торговле с Австралией. С этой целью в феврале 1917 г. было основано Российско-австралийское бюро торговли и информации. К апрелю 1917 г. бюро насчитывало до 700 членов при образованном из членских взносов фонде в 900 фунтов стерлингов. В помещении российского консульства были открыты курсы русского языка, на которых обучалось около 50 чел. Начался сбор материала для издания книги на русском языке, она должна была содержать подробное описание политической, экономической и общественной жизни Австралии [16, с. 305—311]. Таким образом, цель бюро заключалась не только в развитии исключительно коммерческих связей между Россией и Австралией, но и в создании условий для культурных контактов двух государств. Предполагалось также установление прямого пароходного сообщения с Владивостоком и Одессой, планировалась организация выставок товаров в России и Австралии [3, с. 124]. Однако последующие политические события в России свели усилия русских дипломатов к нулю.

После Февральской революции генеральный консул А.Н. Абаза выразил поддержку Временному правительству и сыграл важную роль в сборе средств для репатриации россиян на родину. Однако 26 декабря 1917 г. он в письме К.Д. Набокову, представлявшему в Лондоне Сибирское правительство адмирала А.В. Колчака, заявил, что завершает свои консульские обязанности с 27 января 1918 г. [25, р. 92]. Отставка А.Н. Абазы означала прекращение де-юре отношений между Россией и Австралией.

Итак, консульская служба Российской империи в Австралии просуществовала 60 лет. Консулы были единственными официальными представителями российского правительства на Пятом

континенте. В условиях, когда двусторонние торгово-экономические и культурные контакты только зарождались, именно консульская служба обозначила присутствие России в Австралии и сыграла немалую роль в становлении российско-австралийских отношений.

В целом период XIX — начала XX в. нельзя оценивать однозначно. То обстоятельство, что двусторонние контакты между Российской империей и Австралией носили эпизодический характер и австралийцы воспринимали Россию в основном через призму интересов Лондона, часто приводило к росту русофобии. Однако значительная отдалённость друг от друга, так называемая тирания расстояний, объективно привела к тому, что российско-австралийские отношения в царский период не омрачались серьёзными конфликтами. С первых десятилетий XX в. было положено начало торговым связям между Россией и Австралией, но они носили нерегулярный, спорадический характер, хотя взаимный интерес неуклонно возрастал.

В послеоктябрьский период взаимоотношения между нашими странами складывались гораздо сложнее. Подписание большевиками Брест-Литовского сепаратного мирного договора с Германией в марте 1918 г. австралийские правящие круги расценили как акт предательства со стороны бывших союзников. Во время Гражданской войны Австралийский Союз принял участие в интервенции против Советской России. Австралийский военный корабль «Свон» вошёл в Чёрное море, а около 150 солдат и офицеров АНЗАК, ветеранов галлиполийской и французской кампаний, служили в составе экспедиционного корпуса Антанты, воевавшего против красных на Севере России [12, с. 64; 25, р. 143]. Интересные воспоминания о периоде интервенции оставил капитан австралийской армии Е. У. Лэтчфорд, служивший в 1918—1919 гг. в Британской военной миссии в Сибири и бывавший во Владивостоке. Он сообщал: «Нам, новичкам, было довольно интересно оказаться во Владивостоке. Все союзные страны, казалось, были представлены подразделениями того или иного размера, даже Сербия и Румыния». Из Владивостока он сопровождал состав из 48 грузовых вагонов с пятитонновыми снарядами, которые переправляли в Омск. Затем австралийский офицер, как он не без иронии писал, обучал «британской системе обращения с оружием и управлению огнём русские войска, вооружённые японскими винтовками!» [10].

Через несколько дней после отставки А. Н. Абазы, 30 января 1918 г., в Австралию пришло сообщение агентства «Рейтер», которое извещало, что первый нарком иностранных дел РСФСР Л. Д. Троцкий назначает генеральным консулом Советской России П. Ф. Симонова. Видимо, будучи одержимым идеей мировой революции, Л. Д. Троцкий решил, что не стоит сбрасывать со счетов далёкую Австралию и оставлять без контроля развитие

политической ситуации в стране. 19 февраля 1918 г. советский представитель в Лондоне М. М. Литвинов телеграммой известил П. Ф. Симонова об этом назначении [2, с. 34].

Личность и деятельность Петра Фомича Симонова (1883—1934), одного из русских политэмигрантов, приехавшего на Пятый континент в 1912 г., неоднократно привлекали внимание исследователей, прежде всего австралийских [2; 23; 25; 26]. Первый советский консул в Австралии, официально не признанный ни британским, ни австралийским правительствами, не получая никакой финансовой или дипломатической поддержки из Москвы, сумел продержаться на этом посту три с половиной года (с февраля 1918 по сентябрь 1921 г.). В условиях антисоветизма и вновь развернувшейся в Австралии русофобии, в атмосфере недоброжелательности со стороны некоторых членов российской диаспоры он создал и сохранял советское представительство. Кроме осуществления консульской деятельности, П. Ф. Симонов снабжал Исполнительный комитет Коминтерна данными о рабочем движении в стране и совместно с лидерами австралийских социалистов принимал активное участие в формировании Коммунистической партии Австралии (КПА; создана 30 октября 1920 г.).

Австралийские историки единодушно отмечали, что в деятельности первого советского консула реально проявилась двойственность, свойственная послереволюционной большевистской дипломатии. Э. Фрид писал, что, с одной стороны, П. Ф. Симонов добивался от австралийского правительства установления нормальных дипломатических отношений с Советской Россией, а с другой — вёл подрывную деятельность против этого правительства, активно участвуя в образовании КПА [26, р. 121]. Подобную точку зрения высказывал и один из крупнейших австралийских русистов, специалист по истории российско-австралийских отношений Томас Пул (1936—2016): «С назначения в феврале 1918 г. и до его отъезда из Австралии в июне¹ 1921 г. Симонов вёл искусную игру в кошки-мышки, которая приводила в ярость австралийские власти» [29, р. 175]. По их мнению, в конечном итоге деятельность «красного» консула, вкупе с предпринятыми и другими русскими политэмигрантами усилиями революционизировать австралийских трудящихся, стала причиной очередной волны русофобии в Австралии и нанесла урон развитию официальных австрало-советских отношений.

В советское время деятельность П. Ф. Симонова оценивалась односторонне как служение делу революции и интересам советского государства, а официальный отказ от признания советского консула объяснялся исключительно нежеланием австралийских властей иметь дело с большевистской Россией.

¹ П. Ф. Симонов навсегда покинул Австралию в сентябре 1921 г. [2, с. 117—118].

В современной историографии оценка деятельности П. Ф. Симонова представлена в вышедшей в 2017 г. монографии, написанной на основе документов из Архива внешней политики РФ [2]. Её автор — дипломат и историк А. Ю. Рудницкий, издавший монографию под псевдонимом Ю. Артемов, — убедительно показал, как идеалист и революционный романтик оказался фактически брошенным назначившим его на должность консула правительством. Всё, чего П. Ф. Симонову удалось достичь на посту консула, он добился исключительно за счёт собственного энтузиазма. «Самое удивительное, что, несмотря на голодный паёк и отсутствие поддержки со стороны Москвы, Симонов сделал многое. Договорился о репатриации русских эмигрантов, мечтавших вернуться на родину. Наладил контакты с австралийским правительством. Подготовил почву для возобновления двустороннего торгово-экономического взаимодействия, прерванного после октября 1917 года. Издавал газету, писал статьи, брошюры, формировавшие в австралийском общественном мнении позитивный образ Советской России. Сотрудничал с профсоюзами, социалистическими организациями, лейбористами. А ещё революцию в Австралии готовил, создавал там Коммунистическую партию», — подвёл итог деятельности первого «красного» консула Ю. Артемов [2, с. 12].

Советское государство не оценило наработанное П. Ф. Симоновым и не воспользовалось возможностью развивать отношения с Австралией, перечеркнув и тот задел, который был создан царским правительством. Как считает Ю. Артемов, Москве нужно было решать приоритетные вопросы, связанные с выживанием государства. От Австралии мало что зависело, и тратить средства на содержание там консульства представлялось неоправданным [2, с. 119]. После отзыва П. Ф. Симонова на родину замены ему не прислали, и советское правительство в 1920-е гг. не обнаруживало инициативы в установлении каких-либо связей с Пятым континентом. На длительный период Австралия переместилась на дальнюю периферию внешней политики советского государства.

30-е гг. XX в. были для Австралийского Союза периодом становления самостоятельной внешней политики. Первым шагом в этом направлении стал Вестминстерский статут, принятый в 1931 г. в Лондоне, наделивший правительство страны правом свободы действий во внешнеполитической сфере. Молодое государство в условиях возраставшей угрозы войны в Европе и экспансии милитаристских кругов Японии в Китае пыталось отстаивать собственные интересы, прежде всего в Тихоокеанском регионе. Об этом свидетельствует предложение тогдашнего лейбористского премьер-министра (1932—1939) Австралийского Союза Дж. Лайонса на сессии Имперской конференции в мае 1937 г. о создании системы коллективной тихоокеанской региональной безопасности. К участию предполагалось привлечь все государства, расположенные по берегам Тихого океана, включая СССР

и Китай. Но политическая зависимость от метрополии, не желавшей выпускать Австралийский Союз из-под своего влияния, и его экономическая слабость помешали осуществлению инициативы Дж. Лайонса [21, с. 49—50].

Между тем для Австралии жизненно важным являлось сдерживать экспансию Японии, которая заявляла, что гарантии её будущего «лежат на юге, а не на севере», и выступала против протекционизма и политики «белой Австралии», проводимой Австралийским Союзом со времени его основания. Следует отметить, что по отношению к Японии взгляды ведущих политических партий Австралии совпадали. Так, премьер-министр национально-либерального правительства (1939—1941) Роберт Г. Мензис, сохраняя в целом лояльность по отношению к Великобритании как главному союзнику, в выступлении по радио 26 апреля 1939 г. заявил: «...в Тихом океане мы несём первостепенную ответственность и первостепенные риски... Тихоокеанские проблемы другие. То, что Великобритания называет Дальним Востоком, для нас является ближним севером» [21, с. 54]. Австралия, осознавая опасность со стороны Японии, пыталась проводить самостоятельную линию в налаживании прямых контактов с соседями по региону.

Важным этапом советско-австралийских отношений стали 1935—1939 гг. В сентябре 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций и получил место постоянного члена в Совете Лиги, контакты с Австралией стали более регулярными. Моментом наибольшего сближения явились переговоры о заключении Тихоокеанского регионального пакта, в ходе которых в июне 1937 г. состоялась неофициальная встреча премьер-министра Австралии Дж.А. Лайонса с полпредом СССР в Англии И.М. Майским [5, с. 363—364].

Однако общая направленность политики Советского Союза в 1930-е гг. не благоприятствовала широким международным контактам. На начальном этапе Второй мировой войны с сентября 1939 по 22 июня 1941 г. антисоветская кампания в Австралии особенно усилилась вследствие заключения пакта Молотова-Риббентропа и советско-финской войны 1939—1940 гг. Австралия поддержала резолюцию Совета Лиги Наций от 14 декабря 1939 г. об исключении СССР из организации. В 1940 г. австралийские власти запретили КПА.

С нападением фашистской Германии на Советский Союз ситуация изменилась. СССР превратился в союзника антигитлеровского блока. Англия заявила о своей поддержке русского народа. Развевался антисоветизм и в Австралии. По всей стране стали возникать массовые общественные организации, наиболее активной из которых был Комитет медицинской помощи России. Вначале комитет закупал медикаменты для Красной армии, а затем возглавил движение «Овечьи шкуры для России», благодаря чему в Советский Союз было послано около 400 тыс. овечьих

шкур для полушубков [33, р. 4]. Всего за время своей деятельности (3 июля 1941 — 8 мая 1945 г.) комитет собрал 184 607 австралийских фунтов стерлингов [22, с. 155]. В Сиднее с 1942 по 1952 г. Общество дружбы с Россией издавало ежемесячный журнал *Russia and US* («Россия и мы»), подробно в благожелательном тоне информировавший австралийцев о положении на Восточном фронте и о жизни в СССР.

Необходимость военного времени привела и к тому, что Советский Союз в значительных количествах стал закупать шерсть и сельскохозяйственную продукцию у австралийских компаний, советские суда пошли к берегам Пятого континента. Первым стал пароход «Ашхабад» Дальневосточного морского пароходства (ДВМП), который совершил рейс в Сидней в августе 1941 г. за грузом шерсти и свинца [4, с. 564]. Этим рейсом после длительного перерыва с 1903 г. возобновились заходы российских судов в Австралию. За «Ашхабадом» последовали «КИМ», «Максим Горький», «Уэлен», экипажи которых исключительно тепло были встречены австралийцами. Помимо груза, они доставляли на родину многочисленные подарки: овечьи шкуры, медикаменты, тёплые вещи.

Дважды, в 1941 и 1943 г., в австралийских портах побывал и пароход ДВМП «Минск». «На всю жизнь запомнил я приход в Австралию в 1941 году, — писал один из членов экипажа. — Подходя к Сиднею, мы издали увидели в бинокли, что на причалах — тысячи людей. Здания, подъёмные краны — всё было убрано красными флагами. Десятки тысяч людей со знамёнами, транспарантами, лозунгами, портретами встречали нас. Они подбрасывали головные уборы и выкрикивали приветствия. Над головами высились портреты Сталина, Молотова, Ворошилова» [1, с. 208]. А докеры Порт Кембла всю свою заработную плату за погрузку «Минска» передали на закупку овчин для СССР [20, с. 12].

С началом Второй мировой войны позиция Советского Союза в зоне острых интересов Австралии — Тихом океане — оставалась неясной, что подтолкнуло министра иностранных дел Фредерика Стюарта в правительстве Р. Мензиса поставить вопрос о прямых австрало-советских дипломатических отношениях. Впервые он выдвинул такое предложение в меморандуме от 24 июля 1941 г. [29, р. 176].

Одной из основных причин такого решения была возможная перспектива повлиять на политику СССР в отношении Японии. Угроза войны на Тихом океане создавала критическую ситуацию для Австралии, а на поддержку со стороны Великобритании, которая обороняла собственную территорию, надеяться было сомнительно. Австралия нуждалась в союзнике, который мог бы сдерживать Японию — наиболее опасную для неё державу «оси». Кроме того, предложенный Ф. Стюартом дипломатический шаг решал внутрисполитические проблемы: помог бы успокоить профсоюзы и общественное мнение, задобрить объединения, созданные

в поддержку Советского Союза, которые оказывали давление на правительство. Учитывалось и создание более благоприятных условий для развития австрало-советских торговых отношений. Все эти аргументы, вместе взятые, и помогли склонить правительство Австралии в пользу установления дипломатических отношений с Советским Союзом. Данное решение свидетельствует о том, что в годы войны в Австралийском Союзе усилилась тенденция более независимого внешнеполитического курса.

Соглашение об установлении дипломатических отношений между Австралийским Союзом и СССР было достигнуто 10 октября 1942 г. в результате длительных переговоров в Лондоне [19, с. 34]. В это время в Австралии у власти находилось лейбористское правительство Джона Кэртина (1941—1945). Значительный персональный вклад в достижение соглашения между странами внёс министр иностранных дел Г.В. Эватт. В декабре 1942 г. был отменён и запрет КПА. Эти два события в области внешней и внутренней политики свидетельствовали о сдвиге Австралийской лейбористской партии влево.

Началом полноценных дипломатических отношений стал обмен чрезвычайными и полномочными посланниками между Советским Союзом и Австралией. Посланником СССР в Австралии (1942—1944) был назначен Андрей Петрович Власов, прибывший на Пятый континент 4 марта 1943 г. Его сменил (1944—1948) Николай Михайлович Лифанов. В 1948 г. он стал первым послом СССР в Австралийском Союзе и оставался им до 1953 г. Первые советские дипломаты произвели благоприятное впечатление на австралийскую общественность: отклики в прессе 1940-х гг. о них и их семьях были дружелюбными [20, с. 10].

Первым посланником Австралийского Союза в СССР стал спикер законодательного собрания Виктории Уильям Слэйтер, который прибыл в Куйбышев 2 января 1943 г., потратив на дорогу три месяца. Австралийская миссия в СССР, подробную характеристику деятельности которой дал Т. Пул [29], стала седьмой по счёту дипломатической миссией Австралии за рубежом. В Куйбышеве она проработала до конца 1943 г., после чего переехала в Москву. У. Слэйтер считал, что установление дипломатических отношений между нашими странами знаменует эпоху в австралийской внешней политике. Главную свою практическую задачу он видел в пробуждении в Советском Союзе интереса к Австралии и к торговле с нею. Но, как заметил в своём интервью 26 января 2018 г. в Самаре Петер Теш², чрезвычайный и полномочный посол Австралии в РФ (2018—2019), «основные направления работы были, конечно, связаны со Второй мировой войной. Наши лётчики,

² Посол приехал в Самару на церемонию открытия памятной доски на месте, где располагалось первое дипломатическое представительство Австралийского Союза [11].

моряки воевали в полярных конвоях. Именно австралийский эсминец доставил торговую делегацию из Англии в Мурманск для переговоров по соглашению о ленд-лизе» [11].

Канберра возлагала большие надежды на эти зарождающиеся отношения. Премьер-министр Д. Кэртин в своём специальном заявлении, напечатанном в «Британском союзнике» 17 января 1943 г., высоко оценил установление дипломатических отношений с Советским Союзом: «Наш народ считает обмен дипломатическими представителями знаменательной вехой в истории Австралии. Австралийский народ с величайшим восхищением относится к новому передовому обществу, построенному в СССР» [15, с. 1].

Австралийские исследователи более сдержанно оценивают факт установления дипломатических отношений между Австралией и СССР. Так, Т. Пул обратил внимание на то, что союз двух стран носил асимметричный характер, так как СССР до самого конца войны соблюдал нейтралитет в отношении Японии, которая представляла главную угрозу безопасности Австралии. Он оценил эту «дипломатическую революцию» в первую очередь «скорее как удачное разрешение внутренних проблем Австралии, чем большой успех на международной арене» [25, р. 214].

Отечественный исследователь Н. С. Скоробогатых, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, анализируя советско-австралийские отношения 1930—1940-х гг., отмечает, что в ходе Второй мировой войны произошёл переход от конфронтации 1939—1940-х гг. к сотрудничеству двух стран в борьбе против общего врага. Война оказала большое влияние на развитие австралийской экономики и на становление независимого внешнеполитического курса. Изменились роль Австралии в международных отношениях, акценты в её связях с союзниками. Усилившаяся тенденция к самостоятельности страны на международной арене способствовала обновлению традиционных внешнеполитических концепций и разработке новых, которые в первую очередь касались Тихого океана [20; 21].

Итак, современные отношения России и Австралии являются результатом 200-летней истории их двусторонних взаимосвязей. Обращение к историческим корням, к периоду зарождения и эволюции сотрудничества двух стран, от первоначального их знакомства до установленных 80 лет назад полноценных дипломатических отношений, даёт возможность сделать некоторые выводы. Опыт этих отношений свидетельствует, что, не находясь в фокусе внешнеполитических приоритетов друг друга, Россия и Австралия неизменно проявляли заинтересованность в поддержании контактов. При этом, если в XIX в. австралийские колонии зависели от интересов метрополии, то после образования Австралийского Союза в 1901 г. отношения строились между двумя независимыми государствами, и были заложены те основные направления, по которым они развивались до настоящего времени. Становление

самостоятельной внешней политики Австралийского Союза привело к заключению дипотношений с СССР. Межгосударственным связям была присуща определённая вторичность, они во многом зависели от того, как складывалась обстановка в мире, в результате чего советско-австралийские отношения претерпевали периоды взлётов и падений. Возникали и серьёзные политические и идеологические противоречия, вплоть до разрыва дипломатических отношений, но в обеих мировых войнах наши страны были союзниками.

Исходя из опыта взаимодействия между Россией и Австралией, хочется надеяться, что, несмотря на существующее сегодня охлаждение двухсторонних отношений, сотрудничество между нашими странами продолжится, так как интересы двух государств во многом совпадают. И РФ, и Австралийский Союз ориентированы на экспорт сырья, для обоих приоритетным направлением внешней политики является Тихоокеанский регион, оба заинтересованы в обеспечении региональной безопасности и в предотвращении в АТР новых невоенных угроз.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Австралия в русском восприятии 1807—2007. Впечатления, образы, идеи / сост. И.Н. Васильева-Южина. М.: Рудомино, 2007. 320 с.
2. Артемов Ю. Русская революция в Австралии и «сети шпионажа». СПб.: Алетейя, 2017. 282 с.
3. Говор Е.В. Санкт-Петербург — Мельбурн: к истории ранних связей // Санкт-Петербург — Австралия. СПб.: Европейский дом, 2014. С. 110—125. (Серия «Санкт-Петербург и мир»)
4. Дальневосточное морское пароходство. 1880—1980. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1980. 592 с.
5. Енин Р.А. Основные этапы развития советско-австралийских отношений в 1918—1942 гг. // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия. Иркутск: ИГУ, 2000. Т. 1. С. 361—364.
6. Каневская Г.И. Востоковед на дипломатической службе в Австралии // Единение. Сидней. 2015. 14 октября.
7. Каневская Г.И. Дальний Восток России и Австралия: точки соприкосновения (вторая половина XIX — 90-е гг. XX вв.) // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 1 (2). Серия «История». С. 45—54.
8. Каневская Г.И. Русская иммиграция и российско-австралийские отношения. (К 200-летию контактов между Россией и Австралией) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2007. № 5. С. 65—74.
9. Когда мир был широк. Российские моряки и путешественники в Австралии. Документы, письма, воспоминания / ред. и сост. Е. Говор, А. Массов. Канберра: Алчеринга, 2007. 315 с.
10. Лэтчфорд Е.У. С белой армией в Сибири / пер. и коммент. В. Крупник // Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях.

- 23 октября 2000. URL: <https://zaimka.ru/latchford-siberia/> (дата обращения: 04.09.2022).
11. Ляхманов К. Посол Австралии Петер Теш: Австралийская история войны. Санкции и ЧМ-2018. Возможности Самары // Самарская Газета. 2018. 29 января. URL: <https://sgpress.ru/news/88658> (дата обращения: 04.09.2022).
 12. Массов А.Я. Австралийцы на русском Севере в 1919 г. (К выходу в свет книги М. Челлинджера «АНЗАКи в Архангельске») // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. № 20. Приложение к журналу для учёных «Клио». СПб.: Полтораки, 2011. С. 63—67.
 13. Массов А.Я. Андреевский флаг под Южным Крестом. (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX века). СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1995. 126 с.
 14. Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX века. СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1998. 240 с.
 15. Премьер-министр Австралии Джон Кэртин — народам Советского Союза от имени правительства и народа Австралии // Британский Союзник. 1943. № 3 (23). 17 января.
 16. Российская консульская служба в Австралии. 1857—1917 гг.: сб. док. / соавт. и авт. введ. ст. и коммент. А.Я. Массов, М. Поллард. М.: Международные отношения, 2014. 352 с.
 17. Российские моряки и путешественники в Австралии / сост. Е.В. Говор, А.Я. Массов. М.: Вост. лит., 2007. 383 с.
 18. Санкт-Петербург — Австралия. СПб.: Европейский дом, 2014. 506 с. (Серия «Санкт-Петербург и мир»)
 19. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М.: Госполитиздат, 1955. Вып. 11. 200 с.
 20. Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. № 24. С. 129—151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya/viewer> (дата обращения: 04.09.2022).
 21. Скоробогатых Н.С. Внешняя политика Австралийского Союза в 1930-х годах // Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании «Южнотихоокеанский регион: место встречи Востока и Запада», 25—26 октября 2007 г. М., 2008. С. 45—58. URL: https://ivran.ru/sites/28/files/28_konf.2007_g.pdf (дата обращения: 04.09.2022).
 22. Стрит Дж. В поисках правды. М.: Прогресс, 1967. 222 с.
 23. Уиндел К. Первый консул Советской России П.Ф. Симонов в Австралии и его друзья и недруги // Клио. 2016. № 6 (144). С. 176—188.
 24. A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications / ed. by A. Massov, M. Pollard, K. Windle. Canberra: ANU Press, 2018. 353 p.
 25. Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807—2007 / ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. Adelaide: Crawford House, 2007. 419 p.
 26. Fried E. The First Consul: Peter Simonoff and the Formation of the Australian Communist Party // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Queensland: University of Queensland Press, 1992. P. 110—125.

27. From St. Petersburg to Port Jackson. Russian Travellers' Tales of Australia 1807—1912 / ed. by K. Windle, E. Govor, A. Massov. Melbourne: Australian scholarly, 2016. 291 p.
28. Govor E. Russian Anzacs in Australian History. Sydney: UNSW Press, 2005. 310 p.
29. Poole T. Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // *Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations*. Queensland: University of Queensland Press, 1992. P. 172—209.
30. Protopopov M.A. Poutiata. First Imperial Russian Consul to the Australian Colonies. Melbourne: The University of Melbourne, 1995. 50 p.
31. *Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations*. Queensland: University of Queensland Press, 1992. 292 p.
32. Sunday Times. Sydney, NSW. December 10, 1916. URL: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/121351483?searchTerm=Bogoslovski%20L.&searchLimits=> (дата обращения: 14.10.2022).
33. Thanks Australia for Medical Aid // *Russia and US*. Sydney, 1944. P. 4.

REFERENCES

1. *Avstraliya v russkom vospriyatii 1807—2007. Vpechatleniya, obrazy, idei* [Australia in the Russian Perception in 1807—2007. Impressions, Images, Ideas]. Comp. by I.N. Vasil'eva-Yuzhina. Moscow, Rudomino Publ., 2007, 320 p. (In Russ.)
2. Artemov Yu. *Russkaya revolyutsiya v Avstralii i "seti shpionazha"* [Russian Revolution in Australia and "Espionage Networks"]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2017, 282 p. (In Russ.)
3. Govor E.V. Sankt-Peterburg — Mel'burn: k istorii rannikh svyazey [St. Petersburg — Melbourne: On the History of Early Connections]. *Sankt-Peterburg — Avstraliya* [St. Petersburg — Australia]. Saint Petersburg, Evropeyskiy dom Publ., 2014, pp. 110—125. (Seriya "Sankt-Peterburg i mir" [Series "St. Petersburg and the World"]). (In Russ.)
4. *Dal'nevostochnoe morskoe parokhodstvo. 1880—1980* [Far Eastern Shipping Company. 1880—1980]. Vladivostok, Dal'nevost. kn. izd-vo Publ., 1980, 592 p. (In Russ.)
5. Enin R.A. Osnovnye etapy razvitiya sovetsko-avstraliyskikh otnosheniy v 1918—1942 gg. [The Main Stages in the Development of Soviet-Australian Relations in 1918—1942]. *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri v kontse stoletiya* [Russia and the East: A View from Siberia at the End of the Century]. Irkutsk, IGU Publ., 2000, vol. 1, pp. 361—364. (In Russ.)
6. Kanevskaya G.I. Vostokoved na diplomaticheskoy sluzhbe v Avstralii [Orientalist in the Diplomatic Service in Australia]. *Edinenie*, Sydney, October 14, 2015. (In Russ.)
7. Kanevskaya G.I. Dal'nii Vostok Rossii i Avstraliya: tochki soprikosnoveniya (vtoraya polovina XIX—90-e gg. XX vv.) [The Far East of Russia and Australia: Things in Common (the Second Half of the 19th Century — the 90s of the 20th Century)]. *Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P.P. Ershova*, 2012, no. 1 (2), series "Istoriya", pp. 45—54. (In Russ.)
8. Kanevskaya G.I. Russkaya immigratsiya i rossiysko-avstraliyskie otnosheniya. (K 200-letiyu kontaktov mezhdru Rossiey i Avstraliye) [Russian

- Immigration and Russian-Australian Relations. (On the 200th Anniversary of Contacts between Russia and Australia)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN*, 2007, no. 5, pp. 65—74. (In Russ.)
9. *Kogda mir byl shirok. Rossiyskie moryaki i puteshestvenniki v Avstralii. Dokumenty, pis'ma, vospominaniya* [When the World Was Wide. Russian Sailors and Travelers in Australia. Documents, Letters, Memoirs]. Ed. by E. Govor, A. Massov. Canberra, Alcheringa Publ., 2007, 315 p. (In Russ.)
 10. Letchford E.U. S beloy armiey v Sibiri [With the White Army in Siberia]. Translation and comments by V. Krupnik. *Sibirskaya Zaimka. Istoriya Sibiri v nauchnykh publikatsiyakh* [Siberian Zaimka. History of Siberia in Scientific Publications]. October 23, 2000. Available at: <https://zaimka.ru/latchford-siberia/> (accessed 04.09.2022). (In Russ.)
 11. Lyakhmanov K. Posol Avstralii Peter Tesh: Avstraliyskaya istoriya voyny. Sanktsii i ChM-2018. Vozmozhnosti Samary [Australian Ambassador Peter Tesch: Australian War History. Sanctions and the 2018 World Cup. Opportunities of Samara]. *Samarskaya Gazeta*, January 29, 2018. Available at: <https://sgpress.ru/news/88658> (accessed 04.09.2022). (In Russ.)
 12. Massov A.Ya. Avstraliytsy na russkom Severe v 1919 g. (K vykhodu v svet knigi M. Chellindzhera “ANZAKi v Arkhangel'ske”) [Australians in the Russian North in 1919 (On the Publication of M. Challenger's Book “ANZACs in Arkhangel'sk”)]. *Rossiya v global'nom mire. Sotsial'no-teoreticheskiy al'manakh*, no. 20, prilozhenie k zhurnalu dlya uchenykh “Klio” [Russia in the Global World. Socio-Theoretical Almanac No. 20. Supplement to the Journal for Scientists “Klio”]. Saint Petersburg, Poltorak Publ., 2011, pp. 63—67. (In Russ.)
 13. Massov A.Ya. *Andreevskiy flag pod Yuzhnym Krestom. (Iz istorii russko-avstraliyskikh svyazey pervoy trety XIX veka)* [St. Andrew's Flag under the Southern Cross. (From the History of Russian-Australian Relations in the First Third of the 19th Century)]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGMTU Publ., 1995, 126 p. (In Russ.)
 14. Massov A.Ya. *Rossiya i Avstraliya vo vtoroy polovine XIX veka* [Russia and Australia in the Second Half of the 19th Century]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGMTU Publ., 1998, 240 p. (In Russ.)
 15. Prem'er-ministr Avstralii Dzhon Kertin — narodam Sovetskogo Soyuza ot imeni pravitel'stva i naroda Avstralii [Prime Minister of Australia John Curtin — to the Peoples of the Soviet Union on Behalf of the Government and People of Australia]. *Britanskiy Soyuznik*, January 17, 1943, no. 3 (23). (In Russ.)
 16. *Rossiyskaya konsul'skaya sluzhba v Avstralii. 1857—1917 gg.: sb. dok.* [Russian Consular Service in Australia. 1857—1917: Collection of Documents]. Co-Author and author of the introduction and comments A.Ya. Massov, M. Pollard. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2014, 352 p. (In Russ.)
 17. *Rossiyskie moryaki i puteshestvenniki v Avstralii* [Russian Sailors and Travelers in Australia]. Comp. by E.V. Govor, A.Ya. Massov. Moscow, Vost. lit. Publ., 2007, 383 p. (In Russ.)
 18. *Sankt-Peterburg — Avstraliya* [St. Petersburg — Australia]. Saint Petersburg, Evropeyskiy dom Publ., 2014, 506 p. (Seriya “Sankt-Peterburg i mir” [Series “St. Petersburg and the World”]). (In Russ.)
 19. *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of Existing Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, iss. 11, 200 p. (In Russ.)

20. Skorobogatykh N.S. Avstraliya — SSSR v 1940-e gody: dinamika otnosheniy. Chast' 1. Voennye ugrozy i diplomatiya [Australia — USSR in the 1940s: Relationship Dynamics. Part 1. Military Threats and Diplomacy]. *YuVA: aktual'nye problemy razvitiya*, 2014, no. 24, pp. 129—151. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya/viewer> (accessed 04.09.2022). (In Russ.)
21. Skorobogatykh N.S. Vneshnyaya politika Avstraliyskogo Soyuza v 1930-kh godakh [Foreign Policy of the Commonwealth of Australia in the 1930s]. *Materialy XXVIII Mezhdunar. nauch. konf. po izucheniyu Avstralii, Novoy Zelandii i Okeanii "Yuzhnotikhookeanskiy region: mesto vstrechi Vostoka i Zapada"*, 25—26 oktyabrya 2007 g. [Proceedings of the 28th International Scientific Conference on the Study of Australia, New Zealand and Oceania "South Pacific Region: A Meeting Point of the East and the West", October 25—26, 2007]. Moscow, 2008, pp. 45—58. Available at: https://ivran.ru/sites/28/files/28_konf.2007_g.pdf (accessed 04.09.2022). (In Russ.)
22. Strit Dzh. *V poiskakh pravdy* [In Search of Truth]. Moscow, Progress Publ., 1967, 222 p. (In Russ.)
23. Uindel K. Pervyy konsul Sovetskoy Rossii P.F. Simonov v Avstralii i ego druz'ya i nedrugi [The First Consul of Soviet Russia P.F. Simonov in Australia and His Friends and Enemies]. *Klio*, 2016, no. 6 (144), pp. 176—188. (In Russ.)
24. *A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications*. Ed. by A. Massov, M. Pollard, K. Windle. Canberra, ANU Press Publ., 2018, 353 p. (In Eng.)
25. *Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807—2007*. Ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. Adelaide, Crawford House Publ., 2007, 419 p. (In Eng.)
26. Fried E. The First Consul: Peter Simonoff and the Formation of the Australian Communist Party. *Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations*. Queensland, University of Queensland Press Publ., 1992, pp. 110—125. (In Eng.)
27. *From St. Petersburg to Port Jackson. Russian Travellers' Tales of Australia 1807—1912*. Ed. by K. Windle, E. Govor, A. Massov. Melbourne, Australian scholarly Publ., 2016, 291 p. (In Eng.)
28. Govor E. *Russian Anzacs in Australian History*. Sydney, UNSW Press Publ., 2005, 310 p. (In Eng.)
29. Poole T. Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? *Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations*. Queensland, University of Queensland Press Publ., 1992, pp. 172—209. (In Eng.)
30. Protopopov M.A. *Poutiata. First Imperial Russian Consul to the Australian Colonies*. Melbourne, The University of Melbourne Publ., 1995, 50 p. (In Eng.)
31. *Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations*. Queensland, University of Queensland Press Publ., 1992, 292 p. (In Eng.)
32. *Sunday Times*. Sydney, NSW. December 10, 1916. Available at: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/121351483?searchTerm=Bogoslovski%20L.&searchLimits=> (accessed 14.10.2022). (In Eng.)
33. Thanks Australia for Medical Aid. *Russia and US*. Sydney, 1944, p. 4. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 17.10.2022